

УДК 339.9

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ АСИММЕТРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Воронина Т. В.¹, Яценко А. Б.¹, Гнатковский А. А.²

¹ Южный федеральный университет, Ростов–на–Дону, Российская Федерация

² Южный научный центр Российской академии наук, Ростов–на–Дону, Российская Федерация

E-mail: t.v.voronina@mail.ru

На основе анализа эмпирических данных обосновано укрепление позиций стран БРИКС в мировой экономике по сравнению со странами G7. Расширение альянса в 2024–2025 гг. свидетельствует о росте интереса к БРИКС развивающихся стран, которые достигли определенных успехов в экономическом развитии и хотят занять место в мировой экономике, адекватное их потенциалу. В ходе исследования выявлено наличие у стран БРИКС+ значительного и разнообразного экономического потенциала с точки зрения факторов производства, развития тех или иных секторов экономики, производственных мощностей и выраженной экономической дифференциации национальных экономик. Анализ торговой статистики позволил сделать вывод о возрастании ориентированности стран БРИКС+ в торговле на рынок альянса. За годы функционирования БРИКС доля совокупного экспорта, поставляемая на рынки стран альянса, удвоилась и достигла 18 % (к 2023 г). В среднем у стран БРИКС доля экспорта, реализуемая на рынках альянса, достигает 21 %. Максимально ориентированы в экспорте на рынки стран БРИКС+ Бразилия (34,75 % экспорта), ОАЭ (27,58 %), Иран (26,66 %), Эфиопия (26,56 %). Доминирующими рынками сбыта для Бразилии, Ирана, РФ, ЮАР является Китай; для Египта, Индии, Эфиопии – ОАЭ; для Китая и ОАЭ – Индия. Результаты исследования подтвердили предположение о том, что асимметрия экономических потенциалов и различия масштабов экономик стран БРИКС не является значительным препятствием для торговли в настоящее время. В качестве основных проблем сотрудничества были выделены: 1) внешние факторы, связанные с геополитической ситуацией, агрессивным протекционизмом, санкционным давлением, процессом дедолларизации, географической удаленностью; 2) неформализованность и неопределенность институциональной структуры БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, БРИКС+, экономический потенциал, международная торговля, экономическая асимметрия, развивающиеся страны, протекционизм, санкции.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования многополярной системы в мире происходит серьезная перестройка архитектуры мировой экономики, в результате которой меняется роль различных стран и их объединений. Возникают новые объединения развивающихся стран, преследующие цель усилить свои позиции в мировой экономике и политике, составить конкуренцию устоявшемуся экономическому лидерству G7. Одним из них является БРИКС – межгосударственное неформальное объединение динамично развивающихся стран с высоким потенциалом роста.

С 2009 года в состав БРИКС входили Бразилия, Россия, Индия, Китай, в 2011 году к альянсу присоединилась Южная Африка. В настоящее время эти 5 государств образуют так называемое ядро объединения. С 2024 года к БРИКС присоединились еще четыре страны – Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ, а в 2025 году – Индонезия (расширенный состав получил название БРИКС+).

Феномен БРИКС в научной литературе широко обсуждается с момента появления акронима БРИК в 2001 году. Спектр исследований варьируется от

специфики институционального статуса БРИКС, сфер международного сотрудничества, включая геополитические аспекты и цели стран–участниц до анализа экономического потенциала государств БРИКС, возможностей взаимодополняемости их национальных экономик, места РФ в БРИКС, а также проблем и перспектив расширения организации.

Анализ научной литературы выявил различные позиции в подходах к трактовке сущностной характеристики БРИКС и отсутствие единой формулировки к его описанию.

По мнению, авторов экспертного заключения по итогам сессии ПМЭФ–2024 «Расширение БРИКС. Новые возможности делового сотрудничества», БРИКС причисляется к интеграционному объединению [1]. Разделяют эту позицию Погодин С. Н., Ягья Т. С. [2].

Мантусов В. Б. рассматривает БРИКС как межгосударственную организацию, хотя и отмечает наличие у нее интеграционного взаимодействия [3].

Другие исследователи видят сущностную природу БРИКС в формате комплексного межгосударственного союза, платформы для межгосударственного сотрудничества [4], межрегиональной союзной группы «больших экономик» с потенциалом открытого «терминала» («Gate») для четырех регионов (Азия, Африка, Европа и Латинская Америка) [5].

Сотрудничество в экономической сфере между странами БРИКС охватывает торговлю, инвестиции, финансы, научно-техническое взаимодействие, процессы цифровизации [6].

При этом Погодин С. Н., Ягья Т. С. обращают внимание на небольшие объемы взаимной торговли стран БРИКС в стоимостном выражении, но ее диверсифицированную структуру в целом [2].

Важным направлением сотрудничества в альянсе и дополнительным фактором для наращивания внешней торговли для стран–участниц [4], особенно в условиях санкционного давления на РФ [7], выступают валютно-финансовое и инвестиционное сотрудничество стран БРИКС (взаимные инвестиции, создание единого финансового пространства на основе Нового банка развития БРИКС, Пула валютных резервов, расчеты в национальных валютах) [8].

По мнению Друзина Р. В., Барсеяна А. Г., Науменко Р. В., экономические перспективы развития объединения БРИКС зависят от глубины финансовых взаимоотношений стран–участниц [9].

Новые направления и модели сотрудничества стран БРИКС, включая расширение состава, по мнению Смирнова Е. Н. и Пасько А. В. [7], обусловлены геополитическими факторами. При этом отмечается, что расширение порождает ряд проблем и не может быть безграничным.

По мнению Ситниковой О. Г. [10], проблемы сотрудничества стран ядра БРИКС (Бразилия, Индия, КНР, РФ, ЮАР) связаны с экономическими дисбалансами по причинам: 1) разного уровня экономического развития, 2) неодинаковой тесноты взаимодействия друг с другом; 3) различий в приоритетах странах–членов.

Очевидно, что с расширением стран участниц в 2024–2025 годах, проблемы будут нарастать. По мнению Сергеевой Н. В. [11], в расширенном формате БРИКС+ наличие таких проблем, как неравенство, бедность, низкий охват населения образованием, наличие регионального экономического неравенства, будут создавать дополнительные риски для альянса.

Другими проблемными факторами для БРИКС, по мнению Смирнова Е. Н. и Пасько А. В., выступают общее замедление темпов роста мировой экономики, усиление геополитической напряженности [7].

Расширение БРИКС ученые обосновывают геополитическими (борьба за многополярность, повышение роли стран Глобального Юга в МЭО, необходимость реформ бреттон-вудских международных институтов, потребность в укреплении позиций развивающихся стран в глобальном управлении, незаконные санкции против РФ) и финансовыми причинами (уход от долларовой зависимости, нестабильность мировой финансовой системы) [11].

Дискуссия прослеживается по вопросу критериев выбора стран для расширения БРИКС. Сергеева Н. В. считает, что учитывались как экономические, так и геополитические факторы, в том числе географическая сбалансированность союза, политическое соответствие новых членов, (поддержка ими идей многополярного мироустройства и дедолларизации национальной экономики) [11].

Однако Jim O'Neill (Джим О'Нил), экономист банка Goldman Sachs, придерживается другой позиции [12]. По мнению автора акронима БРИК/БРИКС, в выборе стран для расширения альянса нет четкой логики. Речь идет просто о привлечении развивающихся стран, которым удобно присоединиться к этому символическому клубу.

Таким образом, обзор научной литературы свидетельствует об интересе исследователей к проблематике БРИКС и формам сотрудничества внутри альянса. В научной литературе показано, что экономическое неравенство потенциалов стран-участниц выступает определенным препятствием для экономического сотрудничества стран БРИКС и будет усиливаться с расширением альянса. Однако исследований, обеспечивающих эмпирическую верификацию соответствующей позиции, пока недостаточно, что подтверждает актуальность темы статьи. Увеличение состава участников с разными масштабами экономик актуализирует исследование возможностей взаимодействия стран-участниц в условиях асимметрии их потенциалов и выявление проблемных точек, что и определяет цель данного исследования. Для РФ данная тема приобретает дополнительную актуальность в связи с изменением приоритетных стран-партнеров и направления вектора внешнеторгового сотрудничества в условиях обострения геополитической ситуации. Страны БРИКС выступают для РФ важнейшим каналом участия в международном экономическом сотрудничестве в условиях ограниченных возможностей из-за масштабных санкций недружественных развитых стран. Приоритетность сотрудничества со странами БРИКС обусловлена также тем, что каждая из стран БРИКС является лидером в своем макрорегионе или членом региональных интеграционных объединений.

В качестве методов исследования были использованы методы монографического обследования, анализа и синтеза аналогии, сравнения, статистической обработки данных.

Эмпирической базой исследования послужили данные UNCTADstat, Всемирного банка, Росконгресса.

Под БРИКС авторы данной статьи понимают межгосударственный альянс стран, основанный на общности экономических интересов его участников. По нашему мнению, БРИКС не имеет полноценных признаков международной организации или интеграционного объединения. В этом отношении нами поддерживается приведенная выше трактовка из коллективной монографии «БРИКС в мировой экономике и финансах» [5].

Все макроэкономические показатели стран БРИКС рассчитаны, исходя из членства в БРИКС 9 стран в 2023 году: Бразилии, Индии, Китая, России, ЮАР, Египта, Ирана, ОАЭ и Эфиопии. Для анализа ВВП и доли ВВП стран был выбран временной период – XXI век – с 2001 по 2023 годы. Для анализа динамики взаимной торговли взят период с 2009 года – момента начала функционирования объединения стран БРИК. Показатели ВВП по ППС на душу населения, темпы роста ВВП, доля в мировом ВВП по ППС, доля в мировом экспорте товаров, экспорт каждой страны БРИКС+ в другую страну БРИКС+ были взяты за 2023 год (последний доступный).

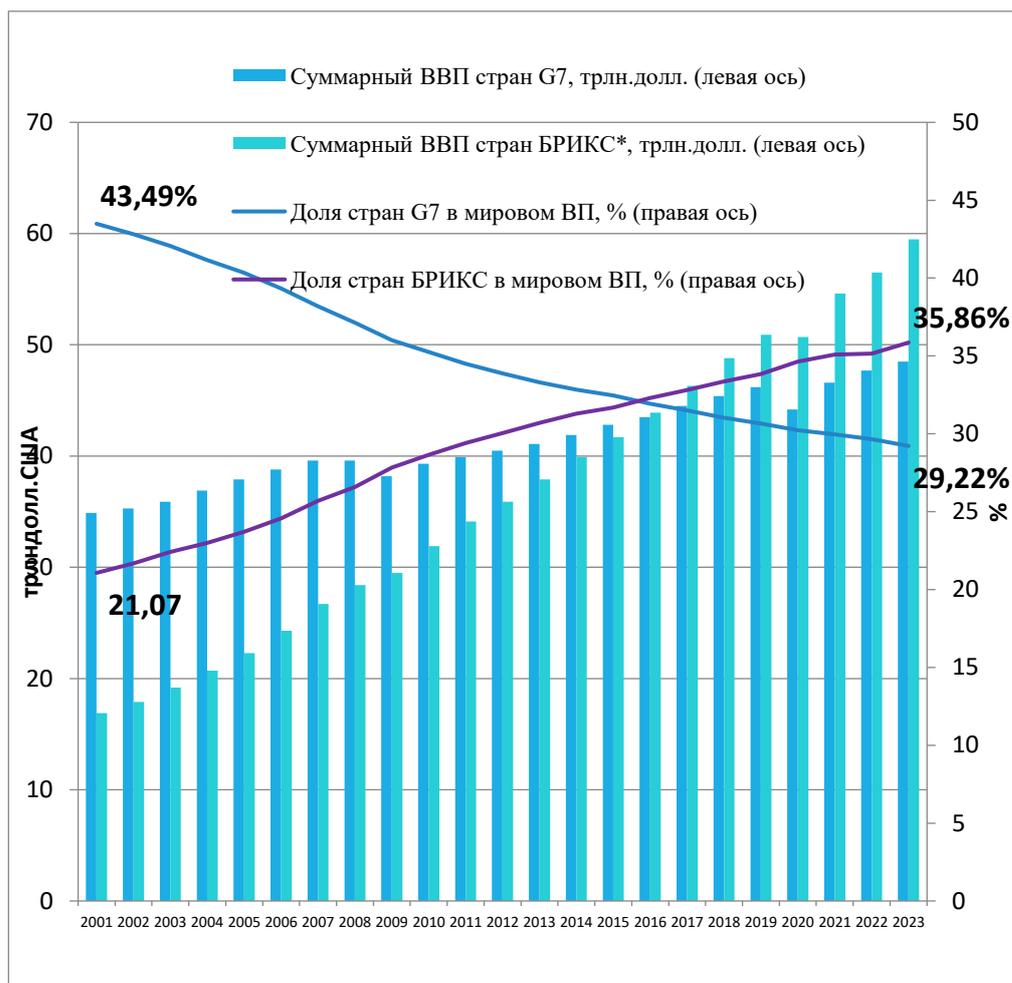
По показателям ВВП по ППС на душу населения, темпам роста ВВП, доле в мировом ВВП по ППС, доле в мировом экспорте товаров страны БРИКС+ были разделены на две группы относительно среднего показателя: страны с показателем выше среднего значения и страны с показателем ниже среднего значения. Для сравнительного анализа стран БРИКС был также использован индекс производственных мощностей (по версии UNCTAD).

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Год от года БРИКС становится все более влиятельным альянсом в мировой экономике и политике. Расширение блока свидетельствует о росте интереса к БРИКС развивающихся стран, которые имеют значительный экономический потенциал, достигли определенных успехов в экономическом развитии и хотят занять место в мировой экономике, адекватное их потенциалу.

На 9 стран БРИКС+ (без Индонезии) в 2023 году приходилось почти половина населения мира, 27 % его территории и пятая часть международной торговли товарами и услугами (19,9 %). Страны расширенного БРИКС (БРИКС+) производят 35,9 % мирового ВВП по ППС и привлекают 25 % ПИИ.

Анализ макроэкономических показателей в динамике с 2001 по 2023 годы выявил укрепление позиций стран БРИКС в мировой экономике с одновременным ослаблением стран G7. Например, доля стран альянса в мировом ВВП по ППС (по версии Мирового банка) увеличилась с 21,07 % в 2001 году до 35,86 % в 2023 году, в то время как доля G7 за тот же период уменьшилась с 43,49 % до 29,22 % (рисунок 1).

*Примечание: показатель рассчитан для 9 стран, являющихся участниками БРИКС в 2024 году (Бразилия, Египет, Индия, Иран, Китай, ОАЭ, РФ, Эфиопия, ЮАР).

Рисунок 1. Динамика суммарного ВВП по ППС (трлн долл. США) и доли в мировом ВП (%) стран G7 и БРИКС+, 2001–2023 гг.

Источник: рассчитано и построено авторами по данным Всемирного банка.

При этом необходимо отметить, что у стран G7 в ВВП около 70–80 % составляют услуги (банковские, IT–обслуживание и сервисы, брокерские и другие). У стран БРИКС большой вклад в ВВП обеспечивают промышленность и сельское хозяйство (производство чугуна, стали, автомобилей, газа, нефти, пластмассы, атомных электростанций, зерна, кокосов, бананов и других продуктов). На долю услуг приходится от 37,7 % у Эфиопии до 68,2 % у Бразилии. Показатели остальных стран БРИКС находятся в данном диапазоне.

Таблица 1.

Потенциал и конкурентные преимущества каждой страны БРИКС+

Страна БРИКС	Доминирующие ресурсы	Позиции в макрорегионе/мире	Конкурентные отрасли и производства
Бразилия	Природные ресурсы (нефть, руды металлов, лесные ресурсы)	Крупнейшая страна Латинской Америки, лидер МЕРКОСУР	Автомобилестроение, металлургия, нефтехимия, сельское хозяйство (мировой лидер по производству и экспорту сои, кофе, сахара и мяса), туризм
Индия	Природные ресурсы (уголь, руды металлов), трудовые ресурсы (1 место в мире по численности населения)	Самая быстрорастущая экономика, входит в топ-10 стран мира по номинальному ВВП и по ППС.	Сфера IT и аутсорсинга, фармацевтика, сельское хозяйство (входит в топ-5 стран по производству основных зерновых культур, овощеводству), металлургия
Китай	Трудовые ресурсы (2 место в мире по численности населения), 70 % мировой добычи редкоземельных руд и 90 % её переработки, инвестиционные ресурсы, инновационные ресурсы	2-я по величине экономика мира, 30 % мирового промышленного производства	Диверсифицированная промышленность, высокотехнологичное производство, транспортная инфраструктура
Россия	Разнообразные природные ресурсы (9,6 % от мировых запасов нефти, ок. 20 % мировых запасов газа), выгодное географическое положение	Лидер среди стран ЕАЭС, СНГ, находится под санкциями	Энергетика, высокотехнологичное производство, транспортная инфраструктура, сельское хозяйство
ЮАР	Разнообразные минеральные ресурсы (крупнейший производитель и экспортер в мире золота, 2-ой в мире производитель палладия, 4-й – алмазов)	Ведущая экономика в Африке, член Южно-африканского ТС и Сообщества развития Юга Африки	Развитое сельское хозяйство, финансовая система, промышленность, сельское хозяйство
Египет	Трудовые ресурсы (самое густонаселенное государство Ближнего Востока), природные ресурсы (нефть, газ, фосфаты) рекреационные ресурсы	2-ое место в Африке по номинальному ВВП и 39-е место в мире, выгодное географическое положение (Суэцкий канал)	Сельское хозяйство (хлопок, фрукты, овощи), туризм, легкая промышленность, нефте- и газодобыча, транспорт
Иран	Минеральные ресурсы (5 место в мире по запасам нефти – 9,1 %)	15-я в мире экономика по ВВП по ППС, находится под международными санкциями	сельское хозяйство, нефте- и газодобыча, нефтехимия, энергетика, металлургия, автомобилестроение

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН...

Страна БРИКС	Доминирующие ресурсы	Позиции в макрорегионе/мире	Конкурентные отрасли и производства
ОАЭ	Минеральные ресурсы (5,6 % от мировых запасов), рекреационные ресурсы, выгодное географическое положение.	Лидер ближневосточного региона, международный финансовый центр, удобное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура (крупнейшие морские и авиа порты в мире)	Нефтедобыча, финансовый сектор, туризм, IT-сектор
Эфиопия	Трудовые ресурсы (2-я по численности населения страна Африки, 60 % населения моложе 30 лет)	Имеет потенциал роста, член COMESA	Сельское хозяйство, легкая промышленность
Индонезия	Минеральные ресурсы (большие запасы никеля, угля, природного газа), выгодное географическое положение.	4-ая экономика в Азии, высокие темпы роста – 5–6 % в год.	Сельское хозяйство (крупнейший производитель и экспортер пальмового масла, кофе, каучука и пряностей), добывающая промышленность, туризм

Источник: составлено авторами.

Таким образом, следует отметить значительный и разнообразный природный потенциал стран БРИКС+. По ряду минерально-сырьевых ресурсов они занимают ведущие позиции в мире в производстве и экспорте. Значителен также трудовой потенциал объединения (особенно в возрасте до 30 лет). Кроме того, каждая из стран БРИКС+ является лидером в своем регионе или ведущим членом интеграционного объединения, обеспечивая тем самым доступ к региональным и интеграционным рынкам. Высокие темпы роста экономик стран объединения свидетельствуют о значительном потенциале развития. Все страны имеют выгодное географическое положение, что в комплексе дает значительный синергетический эффект в создании глобальных транспортных коридоров.

С точки зрения отраслевой структуры необходимо отметить определенное пересечение интересов (добывающие отрасли, энергетика, сельское хозяйство), что может иметь двоякий эффект: с одной стороны, создавать конкуренцию, с другой стороны, способствовать кооперации и реализации совместных проектов.

Исходя из имеющегося экономического потенциала, наиболее перспективными направлениями сотрудничества между странами БРИКС кроме торговли, Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. [13] отмечают добычу нефти и газа на шельфе, развитие атомной энергетики, строительство малых ГЭС, создание транспортных коридоров.

Однако несмотря на значительный и разнообразный экономический потенциал, с точки зрения наличия факторов производства и развития тех или иных секторов экономики, особенностью БРИКС выступает выраженная экономическая дифференциация национальных экономик.

В результате группировки стран относительно среднего значения показателей ВВП по ППС на душу населения, темпов роста ВВП, доли в мировом ВВП по ППС и экспорте товаров были выявлены различия в экономическом развитии стран БРИКС+ (таблица 2).

Таблица 2.

Дифференциация стран БРИКС+ по отдельным показателям, 2023 г.

	ВВП на душу населения по ППС, дол. США	Темпы роста ВВП, %	Доля в мировом ВВП по ППС, %	Доля в мировом экспорте товаров, %
Страны с показателем выше среднего значения	ОАЭ – 75 627 Россия – 39 753	Индия – 7,58 Эфиопия -6,50 Китай- 5,20 Иран -4,95	Китай – 18,83 Индия – 7,90	Китай -14,5
Среднее значение показателя	23 938	4,28	3,98	2,58
Страны с показателем ниже среднего значения	Китай – 22 135 Бразилия – 18 554 Египет – 16 154 Иран -16 154 ЮАР – 14 284 Индия – 9 172 Эфиопия – 2 803	Египет – 3,76 Россия – 3,60 ОАЭ – 3,40 Бразилия – 2,91 ЮАР – 0,60	Россия – 3,51 Бразилия – 2,42 Египет -1,15 Иран – 0,87 ЮАР -0,52 ОАЭ – 0,43 Эфиопия – 0,21	ОАЭ – 2,21 Россия – 2,11 Индия – 1,85 Бразилия – 1,46 ЮАР – 0,48 Иран – 0,35 Египет – 0,18 Эфиопия – 0,01

Источник: рассчитано по данным World Bank Group [Электронный ресурс] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart>

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сильной асимметрии экономического потенциала. Китай играет ключевую роль в объединении почти по всем показателям. Однако по отношению к ВВП на душу населения по паритету покупательной способности он относится к странам с показателем ниже среднего значения. Из девяти стран лишь несколько относятся к странам с показателем выше среднего значения. В показателе ВВП на душу населения по ППС к странам с показателем выше среднего относятся Объединённые Арабские Эмираты и Россия. При этом по доле в мировом ВВП по ППС высокие показатели находятся только у Китая и Индии, а в доле от мирового экспорта товаров только Китай имеет показатель выше среднего по объединению.

Однако если рассмотреть темпы роста ВВП, то к странам с показателем выше среднего относятся Индия, Эфиопия, Китай и Иран. Если позиции Индии и Китая в этом случае предполагаемы, то высокий показатель Эфиопии и Ирана

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН...

свидетельствует о потенциальных возможностях стран улучшить экономическую ситуацию. Таким образом, подтверждая выводы об экономическом лидерстве Китая в БРИКС Zavyalova N. [14], Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. [13], Сергеевой Н. В. [11] и наиболее быстрых темпах экономического роста Китая и Индии [15], все же отметим, что и другие государства демонстрируют высокие темпы роста.

Для взаимовыгодного сотрудничества необходимо, чтобы страны как можно более эффективно могли использовать накопленный потенциал.

Авторами сделана попытка рассмотреть потенциал сотрудничества через призму индекса производственных возможностей, который позволяет оценить возможности развития стран на среднесрочную перспективу, исходя из производственных возможностей (рисунок 2), и выяснить, является ли асимметрия препятствием для сотрудничества, как считает ряд исследователей.

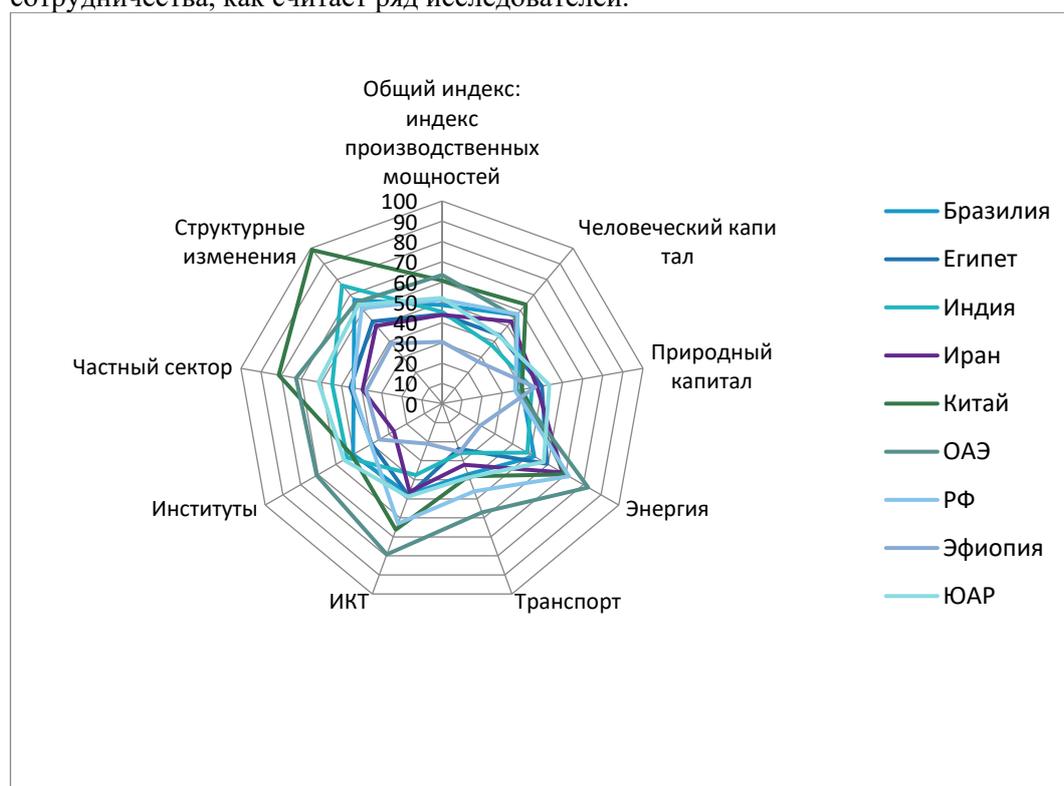

Рисунок 2. Различия стран БРИКС+ по индексу производственных мощностей (по версии UNCTAD)

Источник: составлено по данным UNCTADstat

Как видно из диаграммы (рисунок 2), по большинству субпозиций индекса производственных возможностей выделяются Китай и ОАЭ (от 60 до 100), средние показатели (от 30 до 60) характерны для остальных стран, кроме Эфиопии.

Далее проанализируем торговое сотрудничество как наиболее развитую форму взаимодействия.

Наиболее динамично развивающейся формой сотрудничества стран БРИКС+ является международная торговля. С момента создания в 2009 году взаимный экспорт девяти стран БРИКС (без Индонезии) увеличился с 269 до 919 млрд долл. США. Увеличилась и ориентированность стран в торговле на рынки БРИКС. Так, в 2009 году только 13,5 % экспорта участников БРИКС поставлялось на рынки стран альянса, к 2023 г. доля возросла до 18,3 %.

Также следует обратить внимание на устойчивую положительную динамику роста взаимной торговли (рисунок 3) с момента объединения стран ядра БРИКС. Такая динамика взаимной торговли отражает результаты совместных усилий стран-участниц по развитию сотрудничества.

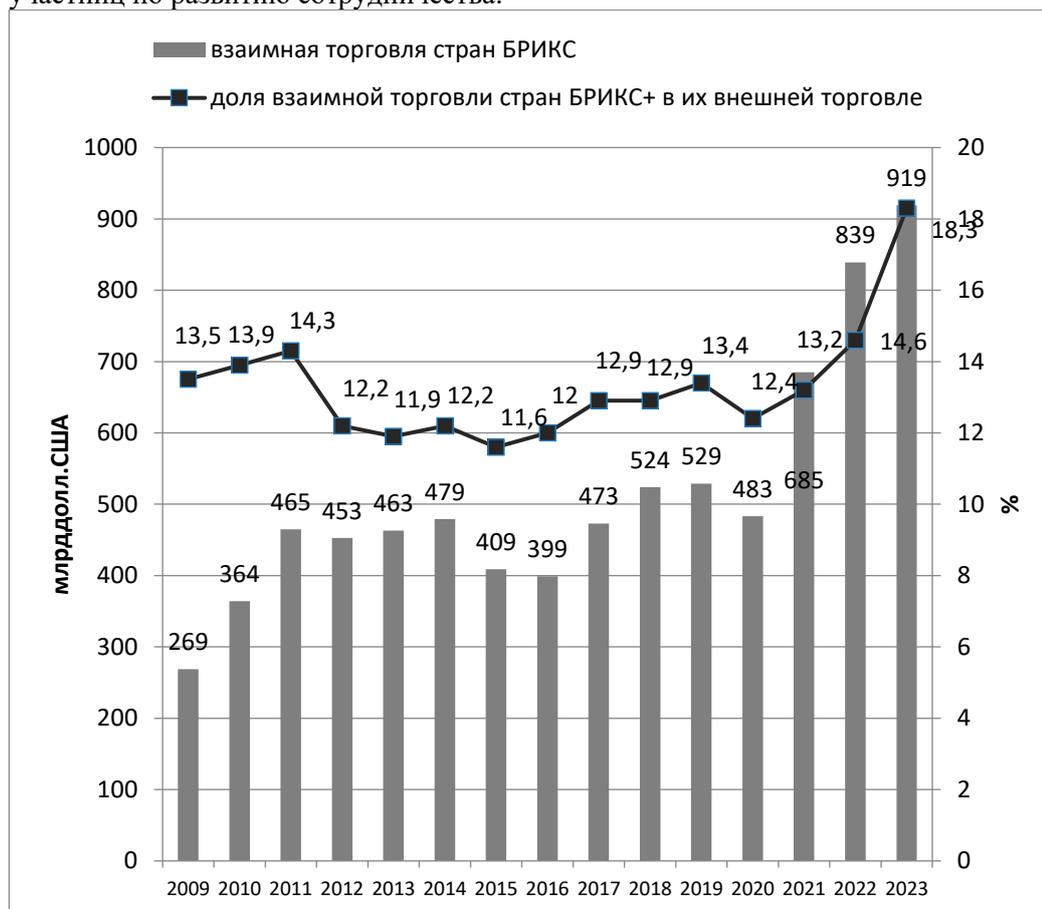

Рисунок 3. Динамика взаимной торговли стран БРИКС по экспорту, млрд долл. США

Источник: составлено по данным Росконгресса [16]

Как было отмечено выше, различие масштабов и уровней развития национальных экономик стран-участниц порождает неодинаковую тесноту взаимодействия друг с другом во взаимной торговле.

Таблица 3.

Матрица взаимного экспорта стран БРИКС+, 2023 г.

Импортер \ Экспортер	Бразилия	Египет	Индия	Иран	Китай	ОАЭ	РФ	Эфиопия	ЮАР	БРИКС
Бразилия	– (0,68)**	2,3* (0,68)**	4,7 (1,4)	2,3 (0,68)	104,3 (30,7)	3,2 (0,4)	1,3 (0,4)	0,024 (0,01)	1,6 (0,48)	119,72 (34,75)
Египет	0,44 (1,06)	–	1,25 (2,98)	0,002 (0,01)	0,8 (1,99)	2,21 (5,26)	0,4 (0,96)	0,1 (0,32)	0,11 (0,26)	5,31 (12,84)
Индия	6,66 (1,54)	3,96 (0,92)	–	1,19 (0,28)	16,25 (3,77)	33,02 (7,65)	4,06 (0,94)	0,48 (0,11)	8,02 (1,86)	73,64 (17,07)
Иран	0,13 (0,14)	0,02 (0,02)	2,01 (2,2)	–	17,42 (19,06)	2,18 (2,39)	1,94 (2,12)	0,11 (0,12)	0,06 (0,07)	23,87 (26,66)
Китай	59,11 (1,75)	14,93 (0,44)	117,68 (3,48)	10,03 (0,3)	–	55,68 (1,65)	110,94 (3,28)	2,59 (0,08)	23,65 (0,7)	394,61 (10,03)
ОАЭ	1,6 (0,33)	3,09 (0,64)	54,72 (11,27)	18,89 (3,89)	48,67 (10,02)	–	0,81 (0,17)	0,84 (0,17)	5,31 (1,09)	133,93 (27,58)
РФ	6,0 (1,42)	5,04 (1,19)	8,73 (2,07)	1,21 (0,29)	48,62 (11,5)	6,08 (1,44)	–	0,24 (0,06)	0,29 (0,07)	76,21 (18,04)
Эфиопия	0,0002 (0,01)	0,0095 (0,26)	0,062 (1,7)	0,004 (0,12)	0,303 (8,38)	0,555 (15,36)	0,017 (0,48)	–	0,009 (0,25)	0,96 (26,56)
ЮАР	0,49 (0,44)	0,056 (0,05)	5,04 (4,56)	0,016 (0,01)	12,48 (11,29)	2,53 (2,29)	0,28 (0,26)	0,03 (0,03)	–	20,92 (18,93)

Примечание: * в млрд долл. США; ** в %; серым цветом выделены наибольшие значения.

Источник: рассчитано авторами по данным UNCTAD <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix>

Таким образом, можно заключить, что значительная часть экспорта стран БРИКС ориентирована на торговлю внутри альянса. В среднем по странам БРИКС эта доля составила 21 %. Максимальную ориентацию в экспорте на рынки стран БРИКС имеет Бразилия (34,75 %), затем – ОАЭ (27,58 %), Иран (26,66 %), Эфиопия (26,56 %) (таблица 3).

Минимальную ориентацию экспорта на рынок стран БРИКС демонстрируют Китай (10,03 %) и Египет (12,84 %). Ситуация с Китаем объясняется высокой географической диверсификацией экспорта страны и опасениями наложения вторичных санкций из-за торговли с РФ. Однако в свете разворачивающегося нового витка торговой войны Китая и США можно предположить дальнейшую переориентацию торговых потоков Китая в направлении АТР и стран БРИКС. В перспективе это будет усиливать вес альянса в международной торговле. Египет как недавно присоединившийся участник не имеет значительной товарной диверсификации внешней торговли.

Из матрицы следует, что доминирующими рынками сбыта для стран БРИКС+, аккумулирующими большую часть экспорта таких стран, как Бразилия, Иран, РФ, ЮАР, выступает Китай; Египет, Индия, Эфиопия – ОАЭ; Китай и ОАЭ – Индия.

Взаимодействие со странами БРИКС для России имеет ключевое значение, о чем свидетельствует следующий показатель: на торговлю с участниками объединения приходится 18 % ее внешнеторгового оборота (2023 г.), что обусловлено

стремительной переориентацией внешней торговли России на страны Азии в результате геополитической ситуации и введения антироссийских санкций со стороны недружественных стран. Однако структура экспорта РФ утрачивает технологическую составляющую, так как в торговле с КНР доминирующими товарными группами в 2023 году выступали нефть и нефтепродукты, уголь, лесоматериалы, руды металлов, сжиженный природный газ.

Проблемы взаимного сотрудничества стран БРИКС в настоящее время в большей степени обусловлены тесно связанными внешними факторами и институциональной неформализованностью БРИКС, чем экономической дифференциацией. Проблемными факторами для БРИКС выступают общее замедление темпов роста мировой экономики, усиление геополитической напряженности [7], разбалансированность международной торговли в результате нарастания агрессивного протекционизма, санкционное давление со стороны западных стран и другие. Одними из ключевых проблем являются следующие:

– Отсутствие четкой институциональной определенности и нормативной базы формализации механизмов сотрудничества в БРИКС. Сдерживающим фактором в развитии сотрудничества является отсутствие формализованности и четкой институциональной определенности БРИКС. Как было отмечено выше, БРИКС не является полноценной международной организацией или интеграционным объединением, поэтому не имеет регулирующих институтов, решения которых обязательны для участников. Характер и формы сотрудничества согласовываются на саммитах и в двустороннем порядке. Реализация инициатив, зафиксированных в Декларациях саммитов БРИКС, по сотрудничеству между странами добровольна и во многом зависит от сопряжения национальных интересов участников альянса, извлечения текущих политических и экономических выгод.

– Проблема достижения консенсуса. Увеличение количества членов альянса приводит к расширению общего рыночного пространства БРИКС+, что, несомненно, является положительным моментом, но сопровождается сложностями в принятии единых решений. Более того, США для отдельных участников БРИКС+ предлагают более выгодные условия сотрудничества, что может повлиять на раскол внутри межгосударственного объединения. Например, Индии предлагается локализовать часть американского фармацевтического производства и получить за счет этого доступ к огромному рынку лекарственных препаратов в США.

– Географическая удаленность стран. Рост объемов торговли требует разработки новых оптимальных логистических маршрутов и транспортных коридоров, связывающих страны БРИКС и обеспечивающих сокращение времени доставки, что обуславливает потребность в модернизации имеющейся транспортной инфраструктуры и строительстве новой.

– Проблема дедолларизации и расчетов в национальных валютах. Идеи снижения доллара в расчетах между странами Глобального Юга активно обсуждались на саммитах БРИКС после мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Попытки обеспечить стабильность и изменить мировую финансовую архитектуру бреттон-вудского типа привели к учреждению Нового банка развития БРИКС, Пула валютных резервов, обсуждению проектов по введению расчетной

единицы стран БРИКС, Трансграничной платежной инициативы БРИКС. Однако проблема дедолларизации актуализировалась в 2022 году. Нацеленность стран БРИКС на расчеты в национальных валютах во взаимном сотрудничестве была обусловлена не столько стремлением «вытеснить доллар из международной торговли», сколько ростом числа санкций против России, включая отключение российских банков от системы SWIFT. Это обусловило поиск альтернативных валют для международных расчетов с КНР и третьими странами. Переориентация на юань привела к росту доли юаня в расчетах в системе SWIFT более чем в 2 раза за последние четыре года (с 2 до 4,5 %) и продолжает постепенно расти [17]. Отметим, что на данный момент доля расчетов в национальных валютах между странами БРИКС достигает 60 %.

Однако в случае создания странами БРИКС своей расчетной единицы и отказа от использования во взаиморасчетах американского доллара США угрожают применить различные инструменты давления, вплоть до введения импортных тарифов в размере 100 %. Кроме того, по мнению М. Ершова [18], некоторые государства БРИКС опасаются вторичных санкций, поскольку в той или иной мере являются американоцентричными и не могут полностью осуществлять свою деятельность в финансовой сфере в национальной валюте. В этом контексте показательно заявление представителя МИД Индии об отсутствии единой позиции стран БРИКС по вопросу дедолларизации: «...многополярность не обязательно должна вести к валютной многополярности..., приоритетом для правительства Индии является укрепление экономических отношений с США. У нас никогда не было проблем с долларом. Наши отношения с США, возможно, лучше, чем когда-либо. У нас нет никакого интереса подрывать доллар» [19].

– Проблема санкций. Две страны альянса в текущий период находятся под международными санкциями (РФ, Иран). На сегодняшний день проблема антироссийских санкций не только не дает эффективно взаимодействовать с Россией, но также затрудняет работу Нового Банка Развития, созданного на основе БРИКС с целью инвестирования в национальные проекты России. В июне 2023 года Новый Банк Развития прекратил инвестировать российские проекты из-за действующих ограничений в финансовой сфере [20].

Также изменение внешнеторгового вектора РФ на КНР и страны Азии, сопровождается утратой технологической составляющей в структуре российского экспорта. Так, в торговле с КНР доминирующими товарными группами в 2023 году выступали нефть и нефтепродукты, уголь, лесоматериалы, руды металлов, сжиженный природный газ. При этом из Китая Россия закупает товары средне- и высокотехнологичных производств.

– Рецессия мировой экономики. Значительные риски для стран БРИКС связаны с глобальной рецессией мировой экономики. Риск неопределенности усиливается глобальной торговой войной, инициированной США в 2025 году. В настоящее время недостаточно данных для оценки ее последствий, и выводы строятся исключительно из предположений, но из истории мировой экономики известно, что аналогичные действия США были предприняты в 1930 году, когда на 20 % были увеличены средние ставки импортных пошлин. В результате рост ответных тарифов торговых

контрагентов США вызвал сокращение мировой торговли и усугубил влияние Великой депрессии на мировую экономику. Следовательно, как наиболее вероятные, представляются прогнозы по снижению мирового ВВП и повышению инфляции во всех странах.

– Торговые войны и новый виток агрессивного протекционизма со стороны США. Согласно инициативе правительства США, с 9 апреля 2025 года к 211 странам и территориям вводятся новые импортные тарифы. Их базовая ставка составит 10 %, а для 57 стран ставка будет рассчитана, исходя из состояния торгового баланса США (дефицита) с каждой страной. По отношению к Индии рост тарифов составит 26 % (затрагивает торговлю в размере 61,7 млрд долл.), ЮАР – 30 % (затрагивает торговлю на сумму 6,5 млрд долл.). Наибольшее повышение тарифов из стран БРИКС касается КНР. В результате пошлины к товарам из Китая за несколько дней возросли с 54 % до 145 % (по данным на 9 апреля 2025 г.), вызвав ответные меры со стороны КНР и поставив под угрозу международную торговлю на сумму 690 миллиардов долларов [21].

Нарастающая дестабилизация международной торговли в результате резкого и масштабного повышения таможенных пошлин со стороны США может способствовать формированию новых цепочек поставок и усилению ориентации внешней торговли стран на рынок стран БРИКС. В частности, в среднесрочном периоде можно ожидать роста торгового оборота с РФ с Китаем, увеличения расчетов в юанях и расширения товарного ассортимента на российском рынке при более низких ценах.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования подтверждают продвижение мировой экономики к многополярности, о чем свидетельствует рост позиций стран БРИКС в мировой экономике по сравнению с группой G7.

Каждая страна БРИКС имеет конкурентные преимущества, определяемые принципами международного разделения труда. Выявленные конкурентные преимущества каждого государства в ресурсном, демографическом, научно-техническом, инновационном и производственном/отраслевом аспектах создают возможности для взаимовыгодного сотрудничества, что согласуется с выводами Мантусова В. Б.[3].

Исследование показало, что возрастает ориентированность стран в торговле на рынки БРИКС. Значительная часть экспорта стран БРИКС ориентирована на торговлю внутри альянса. Если в начале XXI века только 9 % экспорта участников БРИКС поставлялось на рынки стран альянса, то к 2023 году доля экспорта возросла вдвое и достигла 18 %. В среднем по странам БРИКС эта доля достигает 21 %.

Выводы, полученные в ходе исследования, подтвердили гипотезу о том, что в настоящее время выраженная асимметрия в экономических потенциалах и масштабах экономик стран БРИКС не является значительным препятствием для экономического сотрудничества и, в первую очередь, для торговли. Проблемы сотрудничества в большей степени формируются внешними факторами (геополитическая ситуация,

торговые войны и агрессивный протекционизм, санкции, стремление к дедолларизации, географическая удаленность и др.), неформализованностью и неопределенностью институциональной структуры, а также отсутствием нормативной базы закрепления механизмов сотрудничества в БРИКС.

Список литературы

1. Расширение БРИКС как драйвер экономического развития стран-участниц. Официальный сайт Росконгресс. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/rasshirenje-briks-kak-drayver-ekonomicheskogo-razvitiya-stran-uchastnits/>
2. Погодин С. Н., Ягья Т. С. Торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т.15 . № 3. С. 45. DOI 10.22394/2073-2929-2021-03-44-54
3. Мантусов В. Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник российской таможенной академии. 2022. № 3. С. 9–23. DOI 10.54048/20727240_2022_03_9
4. Ярыгина И. З., Жигляева А. В. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13 (4). С. 110–120. DOI: 10.26794/1999-849X2020-13-4-110-120
5. БРИКС в мировой экономике и финансах: монография / под научной редакцией Ярыгиной И. З., Герасимова В. И. М., 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://nkibrics.ru/system/asset_publications/data/6600/a099/6272/6906/c162/0000/original/Монография_БР ИКС.pdf?1711317145
6. Ситникова О. Г. Анализ сотрудничества стран БРИКС в контексте финансово-экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 4. С. 1591–1608. DOI 10.18334/ecsec.6.4.119482
7. Смирнов Е. Н., Пасько А. В. Новая модель развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник алтайской академии экономики и права 2023. № 12. С. 147–153
8. Денисова Д. Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 15. С. 202–209
9. Друзин Р. В., Барсегян А. Г., Науменко Р. В. Состояние финансовых рынков стран БРИКС в условиях глобальной экономической нестабильности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-finansovyh-rynkov-stran-briks-v-usloviyah-globalnoy-ekonomicheskoy-nestabilnosti>.
10. Ситникова О. Г. Особенности экономического сотрудничества стран БРИКС в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 12А. С. 65–70. DOI: 10.34670/AR.2023.22.32.008
11. Сергеева Н. В. Россия и БРИКС в новых геополитических реалиях // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 17 (1). С. 119–131. DOI: 10.26794/1999-8492024-17-1-119-131
12. Lord O'Neill Who Coined 'BRIC,' Calls Bloc's Dedollarisation Bid 'Unrealistic' // BRICS. News. April 4, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/post/43843/>
13. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Отраслевое сотрудничество стран БРИКС: потенциал и приоритеты реализации // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 4. С. 67–76. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-67-76>
14. Zavyalova N. BRICS Money Talks: Comparative Socio-Cultural Communicative Taxonomy of the New Development Bank // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 39. Pp. 248–266. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ribaf.2016.07.039>.
15. Мурагшина К. Г. Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Том 11. № 1. С. 135–150. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-135-150.
16. Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года // Росконгрес [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/torgovyuy-potentsial-i-transportnaya-vzaimosvyazannost-stran-briks-posle-rasshireniya-2024-goda/>.
17. РБК. 01.02.2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/>

01/02/2025/679c96219a7947f91bcdd6ac?ysclid=m9dzq0vimo693799248

18. Российский совет по международным делам. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/news/eksperty-rsm-d-obsudili-vozmozhnosti-dedollarizatsii-ekonomik-stran-briks-i-rol-gchp-v-etom-protseste/>

19. МИД Индии заявил, что в БРИКС нет единой позиции по деолларизации. ТАСС. 05.03.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23318883>

20. Банк БРИКС отказался от новых инвестиций в Россию из-за санкций // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/07/2023/64c181429a79470005ae94e4>.

21. Bloomberg. 12 апреля 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-04-12/trump-floats-possible-exceptions-to-10-baseline-tariff?srnd=homepage-europe>

Статья поступила в редакцию 15.04.2025